

Проста в своем величии и величава в простоте

Вечер-портрет, посвященный творчеству
Л.К. Татьяничевой

Откинув бремя повседневности,
В ночной целительной глуши,
Перебираю драгоценности,
Хранимые на дне души.
Их у меня не так уж много,
Но больше и не надо мне.
При подведении итогов
Они не падают в цене!
Неважно –
Молодость или старость.
Дорога есть.
И я – иду
Всё лучшее –
В душе осталось
И сердце с совестью
В ладу...

Из воспоминаний Л. Татьяничевой: «Если бы к человеческим судьбам, как к поэтам или повестям, принято было давать эпитафии, то эпитафием к судьбе моего поколения, я взяла бы известные строки Маяковского:

Это было с бойцами или страной
Или в сердце было моем

Жизнь в ее неудержимо стремительном движении редко дарит нам такие минуты, когда действительность прошлого, оживая в памяти, сливается с настоящим. События давних лет с новой силой волнуют тебя, и ты понимаешь, что все лучшее, все главное в твоей судьбе, как ветвь с могучим стволом, связано с жизнью народной. Да иначе и не могло быть...»

Людмила Константиновна Татьяничева родилась в Ардатове 19 декабря 1915 года. Когда ей было 3 года, не стало отца и мать Агрипина Степановна учительствовала в селе Хлыстовка Чамзинского района. По отзывам людей, знавших ее, была она человеком одаренным и необычайно добрым. Она писала стихи, вела дневник. К сожалению, не сохранилось ни одной строки.

Люда вспоминала небольшое школьное здание с двумя классными комнатами и боковушкой, в которой они жили. Через тонкую перегородку девочка слышала спокойный голос матери, терпеливо обучававшей грамоте малышей, а по вечерам – взрослых.

А когда девочке исполнилось 10 лет, в Казани, после неудачной операции умерла мама. Людмиле очень хотелось запомнить могилу матери, тот бедный холмик, в изголовье которого не было ни креста, ни памятника. Она сняла с шеи шерстяной шарфик и обвязала им ствол березки, росшей поблизости, искренне веря, что обязательно найдет потом могилку. Так оборвалось ее детство.

Опять декабрьские морозы
Куют кольчугу январю.
Не языком житейской прозы –
С тобой стихами говорю.
Они звучат,
То затихая,
То зрея в сумерках густых.
Я говорю с тобой стихами,
Тоскую о словах простых,
Таких, как «здравствуй»,
«Добрый вечер»,
«Надень пальто»,
«Сегодня дождь»..
Я о живой тоскую речи,
Естественной,
Как в поле рпожь.
О той бесхитростной беседе,
Что возникала невзначай,
Когда ты,
Потчюя соседей,
Неспешно разливала чай.
Морковный чай поры голодной.
Стол,
Освещенный каганцом...
Сквозь полог ситцевый
Неплотный
Виднелось мне твое лицо.
Напрасно я своим стихом
Тебя зову сквозь холод зим!
Ведь грудь твоя-
Не грудь, а холм
Над сердцем умершим твоим.

(песня «Куда уходит детство»)

Среди того множества, что написано Людмилой Константиновной, есть стихи о Мордовии. Ей навсегда остались близкими впечатления детства, душевные, отзывчивые люди, неторопливая, певучая мордовская речь.

Я мордовскую речь
Как цветущего детства
Поляну,
В своем сердце беречь
До последнего дня
Не устану.

Собрав весь свой нехитрый скарб в старый фанерный баульчик Людмила впервые отправилась в дальний путь – на Урал, в Свердловск. Там жили их дальние родственники Кожевниковы. Своих детей у них не было, и они решили взять девочку на воспитание. Семья была интеллигентная: он преподаватель физики, она – русского языка. В доме было много книг, Кожевниковы поощряли интерес девочки к чтению и увлечение поэзией.

После окончания семилетки Люда пошла работать на вагоностроительный завод, учеником токаря. Потом по комсомольской путевке уехала на Магнитку, где она стала репортером в отделе хроники. И продолжает пробовать свои силы в поэзии. В молодости сил хватает на многое. Оперативная работа в редакции, общественные поручения, депутатские обязанности в горсовете, воспитание сына. Все это не мешает учиться заочно в Литературном институте, - писать стихи, много читать, общаться с интересными людьми.

А потом грянула Великая Отечественная. Последние государственные экзамены сдавались, когда над Москвой выли сирены воздушной тревоги, а многие друзья, наскоро попрощавшись, уходили на фронт. Работать приходилось очень много. В дни ночных дежурств сотрудники редакции почти сутками не уходили домой. Война – это школа, где не бывает второгодников. Человек либо выдерживает испытание, либо не выдерживает... Война, суровое, голодное время. Мать делит хлеб, что «выпекался из пайковой с древесной примесью муки», делит так, что грешно оспорить ее решение.

Той справедливой мерой с нею
Никто сравниться бы не смог.
Кто был слабей-
Тому сытнее
И толще резала кусок
Как хлеба ни было бы мало,
О всех заботясь и скорбя,
Мать никогда не обделяла,
За исключением
Себя...

Можем ли мы представить героиню стихотворения? Можем. Вне всякого сомнения. Образ создается поэтессой не с помощью внешних примет, а через поступки героини.

Стихи, написанные во время войны, были утверждением главной мысли: линия фронта проходит через каждое сердце...

* * *

Ясноглазая темная ночь,
если можешь,
ты мне помоги!
Мне невмочь,
понимаешь, невмочь
одиноким слышать шаги.
Видеть свет
в запоздалом окне
и бессонниц чернеющий круг.
знать
что юной солдатской жене
ад сраженья
представился вдруг...
Пусть скорей возвратится домой
тот,
кою не отчаялись ждать.
Пусть плывет в колыбели земной,
сном утешена,
горькая мать.
И чтоб каждой солдатской
жене,
и сейчас,
и во все времена,
даже в кратком нечаянном сне
никогда не являлась
война!

Минные поля

Прозрачны дали.
И ветра спокойны.
От ржавых мин очищена земля.
Но, отступая, оставляют войны
Воспоминаний минные поля.
В людских сердцах лежат они
Незримо.
Их не найдет искуснейший минер.
В них скрыта боль о близких
И любимых,
О муках,

Не забытых до сих пор.
Как много нужно приложить
Старний,
Как надо нам друг другом дорожить,
Чтоб обезболить боль воспоминаний
И память о погибших сохранить!

(песня «Вдовы России»)

Людмила Татьяничева искала красоту в деятельном Человеке и вечно деятельной Природе. Она и сама была красива не только как поэтесса, как человек, но и как женщина. У нее было смуглое лицо и карие глаза под темными бровями. Её черные волосы, даже в последние годы естественно черные, стянутые в тугий тяжелый узел, вовсе не обостряли смуглого лица, а, наоборот, придавали ему особую отчетливость и женственность. Говорила она тихо и ни разу не повысила свой мягкий голос. Никто ее не видел раздраженной, взвинченной.

У Л.К. Татьяничевой было сильно развито чувство собственного достоинства. В ней присутствовала какая-то неброская, внутренняя величавость. А с годами в облике поэтессы она становилась ощутимее.

Вспоминает Мария Верниковская, работающая вместе с Татьяничевой в газете «Магнитогорский рабочий»:

Факты биографии, как-бы причудливы не преломлялись они в творчестве, могут многое объяснить. Мужество и чувство собственного достоинства в Людмиле Константиновне не пришли сами собой.

Каждый по-своему воспринимает окружающую жизнь, живопись, музыку, природу, слово.

Но я уверена, что всякий человек не может остаться равнодушным к этим строчкам.

У русских женщин есть такие лица:
К ним надо приглядеться не спеша,
Чтоб в их чертах могла тебе открыться –
Красивая и гордая душа.

Такая в них естественность, свобода,
Так строг и ясен росчерк их бровей...

Они как наша русская природа,-
Чем дольше смотришь, тем еще милей.

Вспоминает Галина Зализовская.

Когда размышляешь об излюбленных темах и образах Людмилы Татьяничевой, вспоминаются ее стихи о матери, об отзывчивом ко всем бедам земным материнском сердце. Но не даром говорится, что материнство – второе рождение.

Став матерью, Татьяничева как-бы раскрепостила себя. Появились стихи-раздумья, напутствия, но жил в них пока образ матери, в котором «я» лирической героини сливалось с авторским «я» и трудно было различить их.

Катит ветер по дорожке синей
Детские коляски –
Облака.
Ты идешь.
Ты думаешь о сыне,
Все еще по-прежнему легка.
Только плечи женственно покаты
Да в глазах
Не девичий покой...
И глядят влюбленные ребята
На тебя с ревнивою тоской.
Ты идешь,
Ты думаешь о сыне,
От всего на свете далека.
И коса твоя на блузке синей
Как ребенка сонная рука.

Спящий ребенок.

Нет ничего доверчивей ребенка,
Когда он спит,
К твоей груди припав.
Его дыханье бережно и тонко,
Оно нежнее,
Чем дыханье трав.
Как шар земной наш
С матерью-вселенной,
С твоей судьбой он нераздельно
Слит...
Комочек жизни,
Теплый и бесценный,
Так сладостно
Мне руки тяжелит...

У Людмилы Татьяничевой и Николая Смелянского два сына – Юрий и Сергей.

Мне говорят, что слишком много
Любви я к детям отдаю,
Что материнская тревога
До срока старит жизнь мою.
Ну, что могу я им ответить,
Сердцам,
Бесстрастным, как броня!
Любовь, мной отданная детям,
Сильнее делает меня.
В ней все –
И радость,

И терпенье,
И те, шальные соловьи...
За это чистое горенье
Спасибо вам, сыны мои!

Стихи Татьянической никого не оставляют равнодушными.

Я не знаю, в часы каких душевных переживаний написала Людмила Константиновна эти строки:

Гордым легче.
Гордые не плачут
Ни от ран
Ни от душевной боли.

Но то, что рождались эти стихи в минуты горькие, вряд ли у кого вызовет сомнение. Даже близкие друзья не видели слез на глазах Татьянической. Она была гордым человеком. А жизнь у нее складывалась, как у большинства женщин, - из счастливых и горьких минут.

Именно это стихотворение вернуло к жизни Раису Рыжову, которая живет в Минеральных Водах. В конце 60-х годов Раиса Рыжова получила диплом биолога в МГУ и по распределению поехала работать в один из заповедников Кавказа в районе Минеральных Вод. Работала успешно. Вышла замуж, родила сына. Начала заниматься научной работой. Да грянула беда – попала в горах в аварию. В больнице врачи поставили безжалостный диагноз: «Ходить не будете. В лучшем случае нам удастся Вас посадить». Шли недели, месяцы, годы... Не выдержав посланного судьбой испытания, уехал муж, забрав с собой сына. Раиса Васильевна осталась одна. Она отчаянно боролась за возможность хотя-бы сесть. Операции, упорные тренировки, бесконечные лекарства... Друзья и врачи всячески помогали ей. Приносили книги. И вот однажды у нее в руках оказался отрывной календарь для женщин. Тогда он только начал выходить в свет. Листья его, Раиса Васильевна читала все подряд. И вдруг:

Гордым – легче.
Гордые не плачут.
Ни от ран
Ни от душевной боли.
На чужих дорогах не маячат.
О любви, как нищие, не молят.
Широко раскрылены их плечи.
Не гнетет их зависти короста...
Это правда –
Гордым в жизни легче.
Только гордым сделаться
Непросто.

Если есть у стихов судьбы, как у людей, то, думается, эта история тому подтверждение.

Жаль, что Людмила Константиновна Татьяничева, в горькую для себя минуту давшая жизнь этому стихотворению, так и не узнала, что этими строчками подарила человеку судьбу.

Бывают дни
Как длинные тоннели,
Без просвета,
Без просверка в окне.
Они впотьмах влекутся еле-еле
И тяжелее кажутся вдвойне.
Что их рождает!
Скорбь или усталость!
Былых утрат томительная тень!
В душе своей я собираю
Радость,
Чтобы хватило и на черный день...

Уметь воспринимать мир – главный талант человека; помнить свои истоки, не черстветь памятью- все это зависит от честности, собранности природы, от меры обязанностей перед самим собой, перед жизнью.

Стихи Людмилы Татьяничевой, посвященные природе, отличаются какой-то ясной, раздольной нежностью, единением жизни и романтического устремления. Образы природы у нее – живые, дышащие, говорящие. Природа – нежность, любовь, верность. Природа – порыв, мятежность.

И все это счастливо сочетается в многогранном вдохновении поэтессы.

ДОРОГА.

Мы с бой, дорога, квиты!
Ты вела меня, вела
Через черные граниты,
Где и вьюга не мела.
Через луг осеребренный
Через радугу-дугу.
Лишь у пропасти бездонной
Ты сказала:
«Не могу»,
Итоскою человеческой
душу мне ты потрясла.
Я взяла тебя на плечи
И над бездной пронесла.

РЯБИНА

Нет ничего волшебнее рябины,
когда она,
как девушка и гостях,
где ладят свадьбы,

правят именины, -
играет шалью
и огненных кистях.
Плечом округлым
медленно поводит.
Несуетна.
Задумчива.
Нежна.
И широком многоцветном
Хороводе
красавиц нет

нарядней, чем она.
Приносит осень
золотые вина.
И с музыкой слипаются
слова...
Под окном моим
рябина.
За окном моим Москва.

Стихи Людмилы Константиновны не делятся на циклы. Все стихи, дополняя друг друга, как ручьи, сбегаются в широкую и глубокую реку ее поэзии. А люди. Как известно, с древних времен селятся по берегам рек.

Нашему городу Ардатов вообще необычайно повезло – у нас родились, творили такие поэты! Татьянаичева, Снегирев, Несытов! Они были очень разными, но была у них одна удивительная общая черта – их любовь к родимому краю.

Через годы и десятилетия творчеству даже самых популярных поэтов приходится держать самый трудный экзамен – проверку временем. Удивительное чувство: все трое очень современные поэты, чье творчество, чьи лучшие стихи многое скажут уму и сердцу сегодняшних читателей.

Настоящая поэзия остается людям.

Об этом прекрасно, с классической четкостью сказала сама Татьянаичева:

Красота не уходит,
Она переходит.
Было б только кому
Красоте перейти

(песня «Гляжу в озера синие»)

Жизнь справедлива и щедра: унося молодость, она дарует человеку зрелость чувств и мыслей. Лейтмотивом ее творчества прошли ее стихи:

«Мне бы только успеть...»

И она успела многое. Ее стихи пользуются большой любовью, потому что она сама очень любила жизнь. Будучи смертельно больной, находясь в больнице, она пишет стихи, посвящая их медсестрам и врачам.

А это стихотворение она посвятила Н.Д. Смелянскому (мужу).

ЖУРАВЛИ

Я пишу тебе, милый,
Со станции Осень.
Здесь подолгу стоят
На путях поезда.
А багряные листья
Неспешно уносит
В своих бледных ладонях
Речная вода.
Журавлиные стаи
Торопятся к югу,
И проезжие люди,
От дома вдали,
Неизвестно зачем
Уверяют друг друга,
Что они не грустят,
А грустят журавли.
Но однажды журавль,
Ниже всех пролетая,
Мне сказал,
Помахав беспечальным крылом,
Что у них на земле
Два единственных края
И что каждый их ждет,
Как родительский дом.
Может быть, он и прав.
Только я не об этом.
Чтобы высказать все,
Мне не хватит письма...
Если строгий кассир
Не продаст мне билеты,
Как ты будешь один
На разъезде «Зима»!

8 апреля 1980 года ее не стало, а 6 апреля она еще писала:

На срезях скал гроза резцом нагим
Мой профиль отчеканит.
Кем буду для тебя,
Когда меня не станет?...

О, лишь не одиночеством твоим!

Ардатов, Свердловск, Магнитогорск, Челябинск – вехи биографии поэтессы.
И жители этих городов сохраняют память о прославившей свой край

поэтессе. В этих городах есть улицы, библиотеки, школы, носящие ее имя. Теперь же по космическим орбитам между Марсом и Юпитером движется малая планета 3517, открытая 24 сентября 1976 года Н.С. Черных в Крымской обсерватории, названная в память Л.К. Татьянической ее именем.

Оказалось, что Николай Степанович, назвав именем Татьянической малую планету, осуществил ее романтическую мечту, высказанную в стихотворении «Наступила пора».

Мы к далеким мирам
Перекинули мост.
Наступила пора
Приручения звезд
В фиолетовой мгле
Бесконечных ночей
Простирают к земле
Они руки лучей.
Слышу их отдаленный
Настойчивый зов
Я сквозь гул многослойный
Земных городов.
Я давно со Вселенной
Породниться хочу.
Хоть одну –
Неприменно
Звезду приручу.

Стихи Л.К. Татьянической дышат самой искренней свежестью. Они вечны как трели соловья, как робкое дыхание любви, как говор звезд на небесах.

ОДНОЙ ЗНАКОМОЙ

Чужой завидуя судьбе,

когда нас сводит случай,

ты говоришь:

- Везет тебе.

Всегда была везучей! –

...Не мне везло,

а я везла

по взгоркам и увалам

в надежной тачке ремесла

работы груз немалый.

Выходит,

это я сама

всю жизнь была

везущей.

Не получала задарма

я хлеба правды сущей.
А сколько выпало забот,
а сколько их осталось...
Кто жил легко,
не знает тот,
сколь сладостна усталость!
Как дорог сон,
целебен мед,
как слов свежи созвучья.
...А ты -- свое:
другим везет,
одна ты невезучая...

* * *

Как много песен
у любви!
Есть песни у надежды
И отваги,
у радости, -
их только позови! —
у мужества,
высокого, как флаги.
Есть песни горя.
Лад у них особый...
Все чувства можно
Песнями излить.
А вот у подлости
И злобы
Нет песен
И не может быть!

Известный поэт Сергей Васильев в предисловии к одному из ее сборников писал: «Её творчество я назвал бы мужественной женственностью». Мужественной и женственной остается она в нашей памяти.

ПОГАСШАЯ ЗВЕЗДА

Памяти Л.К.Татьяничевой.

Кто сказал, что ты ушла из жизни,
Нам о Синегорье не окончив сказ?
Разве спеты песни об Отчизне,
Разве отзвучал о ней рассказ?

Разве звезды умирать умеют?
А земля – погасшая звезда.

Но ее умершей называть не смеют –
Не поверят в это люди никогда.

Пусть теперь тоска сердца сжимает.
Мы в ней слышим голос твой –
Юность эстафету принимает.
Мира журавли летят над головой.